

Иван АЛЕКСАНДРОВ

ГОРСТКА ПЕПЛА

(стихи из альманаха
"Орел литературный", 2005 г.)

*В знакомой роще на опушке
Кукуют мирные кукушки.
А мне запомнились другие,
Как смерть, коварные
и злые.
Те подавали голос свой
Не только летом — и зимой,
Одно мгновенное "ку-ку" —
И кровь дымилась на снегу.
А где-то там жена и мать
Навек остались куковать.
И горько вторят на опушке
Им нынче мирные
кукушки...*

*Где-то рядом
громыхали пушки,
За снарядам
завывал снаряд,
Мы бежали в лес
из деревушки,
Позабыв про кошку и котят.*

*Было жутко
и тревожно очень,
Муторно и горько на душе.
Я очнулся среди
июньской ночи
В маленьком дырявом
шалаше.*

*Слышу, задыхаясь
от волнения,
Трется Мурка около меня:
— Принимай, хозяин,
пополнение —
Вывела сейчас
из-под огня...*

*Плелась в глухую ночь
лошадка
Через снега, через войну.
А волки праздновали
Святки,
Протяжно выли на луну.*

*Кобылка прядала ушами
И споро прибавляла шаг.
Мы слушали и не дышали,
Едва превозмогая страх.*

*Сестра закутывалась
в тряпки,
А я сжимал сильнее кнут.
Но заклинала Богом бабка,
Что это барышни поют...*

*Дороги днем и ночью
Под танками пылят.
Скирды не обмолочены,
Заброшены в полях.*

*У бабки сердце колет,
У старой жар-озноб.
Пойду я в чисто поле,
Возьму пшеничный сноп.*

*Рука моя проворна,
Сноровиста рука.
Упруго брызжут зерна
На шаль из-под валька.*

*А я сильнее шпарю,
А я азартней бью:
Ведь завтра бабка сварит
Пахучую кутью!..
г. Мценск.*

«ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ»

Вышел в свет ежегодный
альманах "Орел литературный".

Это второй выпуск.

Первый, прошлогодний, был
приурочен к Съезду Союза писателей
России, проходившему в Орле, а
нынешний выпуск посвящён 60-летию
Великой Победы.

Альманах открывается публикацией
губернатора Орловщины
Е. С. Строева "Слово о Победе". Затем
следуют обширные разделы поэзии,
прозы, публицистики. Авторы — члены
областной писательской организации.

Есть также раздел со стихами
начинающих сочинителей — членов
областного литературного
объединения. В последнем разделе
"Литературная память" опубликованы
произведения уже ушедших орловских
писателей военного и послевоенного
поколений.

Выпуск богато иллюстрирован
цветными репродукциями орловских
художников.

Альманах учреждён Орловской
областной организацией СП России,
выпущен писательским издательством
"Вешние воды".

О. ЮРЬЕВ.

Г. Дышленко. Украина города. Голуби. 1979 г. Репродукция из альманаха "Орел литературный", 2005 г.

"Колюх-Душегуб" — так за гла-
за звали сельчане молчаливого
сорокалетнего мужика из кривой
хаты на отшибе.

Жил Колюх полным отшельни-
ком, в дом к себе никого не пус-
кал, да и не было желающих наби-
ваться к нему в приятели. Зани-
мался тем, что резал из липы
ложки, ковшики и прочую хозяй-
ственную утварь. Поделки свои
разносил по соседям: зайдёт в
хату, положит на сундук у дверей,
постоит с минуту и уйдёт. Если
что-то давали взамен — брал, нет
— и так ладно.

А смежной профессией у Ко-
люха был убой различной домаш-
ней животины. Вся деревня шла к
нему с этой надобностью.

Колюх никогда никому не
отказывал, лишь пасмурно ус-
мехался в клочковатую бороду.
Не говорил он и цену за свою
кровавую работу — каждый от
себя решал, чего и сколько
дать.

Только Басов, гаишный на-
чальник из райцентра, не имел
с Колюхом никаких дел. Лет
десять тому Басов выкупил до-
мик в этой деревне и поселил в
нём старушку мать. А на лето при-
возил и жену с сыном.

Гаишник презирал Колюха и
открыто называл его живодёром,
на что тот недобро щурился и по-
волчиному скалил удивительно
белые и ровные зубы.

Птицу бил Колюх красиво,
споро — иной раз по два десятка
кряду. В сезон к его подворью вы-
страивалась очередь.

Деревенская ребятня, собира-
ясь летними вечерами на поси-
делки, пугала друг дружку рас-
сказами, будто Душегуб в этакую
убойную пору по ночам пьёт
кровь из своего корыта, а потом
ходит по деревне от дома к дому
и заглядывает в тёмные окна.

Случалось, сам Колюх вдруг
бесшумно появлялся из темноты
возле усевшихся вокруг магнито-
фона подростков, присаживался

в сторонке на корточки и молчал.
Хорохорясь друг перед другом,
ребята не разбежались в страхе,
только девчонки тесней прижи-
мались к парням, да тема разго-
вора менялась.

Весной Колюх подобрал котён-
ка. Котёнок был раненый и дикий,
жил в подвале сельмага и в руки
никому не давался — если кто к
нему приближался, шипел, фыр-
чал, выгибал спину, будто пыта-
ясь прикиннуться маленьким одно-
горбым верблюдом, и исчезал в
подвальных закоулках.

Со спокойным упорством Ко-
люх два дня охотился на котёнка.
И подловил момент, когда оголо-
давший зверёныш залез с голо-
вой в целлофановый пакет с киль-

глаз недобрый — жёлтый, с лёг-
кой косинкой, и лапка раненая
шерстью не обрастает — лысая.
Признавал, понятно, одного Ко-
люха — ластился к нему, мурчал.
От других бегал и прятался. Осто-
рожный был котёнок, да не убе-
рёгся...

Возвращался как-то Колюх с
луга, куда по непонятным делам
своим ходил, и поодаль Настасьи-
ной избы уже шёл, как заметил
неправильное, необычное. Что-то
пацаны у бабкиного плетня кру-
тятся, не иначе пакость какую за-
теяли.

Главным в компании был мили-
цейский сынок Пашка — он и двое
ребят помельче азартно расстре-
ливали из пневматического пис-

ло не спасти никакими, даже са-
мыми чародейными, травами. Ко-
шак пытался поднять голову, не-
мо, по-рыбы, открывал пасть,
будто что-то хотел сказать Колю-
ху, которого в деревне звали Ду-
шегубом...

Арестовывали Колюха всеме-
ром.

Когда оперативники вломи-
лись в хату, Колюх ладил липовый
гробик для котёнка.

— Так-так, — сказал лейтенант,
разглядывая Колюхов рабочий
тесак с засохшими пятнами кро-
ви. — За ним, может, и посерьёз-
ней дела имеются...

В суде Пашкины дружки пока-
зали, что избивал Душегуб парня
ни за что, долго и жестоко. Вдо-
бавок милицейский папаша
принёс ворох медицинских
справок, из коих, если их объ-
единить в одну, следовало, что
травмы, полученные его пят-
надцатилетним сыночком, не-
совместимы с жизнью, и, во-
обще, выжил Пашка чудом.

Пригласили на заседание и
ещё одного свидетеля — баб-
ку Настасью, которая, как ока-
залось, видела из своего окошка
всё происходящее у плетня.

— Вы видели, как подсудимый
избивал потерпевшего? — спро-
сила у неё строгая судья.

— Колюх-то? — переспросила
напуганная принятием присяги и
вообще официальною обстоя-
новки бабка. — Конечно, сунул
мальцу по тыльнику разик... мо-
жет, два...

Сам Колюх в суде ни слова не
сказал. И отправился по этапу...

Прошло пять лет. Колюх в де-
ревню больше не вернулся. Гово-
рят, порешили его в зоне уголов-
ники. Да, наверное, врут.

А я думаю, не тот Колюх чело-
век, чтобы дать себя за здорово
живёшь жизни лишить. Просто
уехал куда-нибудь, не захотел
вернуться в эту деревню. Пусть
им кур теперь Пашка режет.

АНДРЕЙ ФРОЛОВ ДУШЕГУБ

кой, вынесенный сердобольной
продавщицей. Душегуб просто
подошёл и за хвост поднял котён-
ка вместе с пакетом. Тот, попав в
человеческие руки, разом обмяк,
обвис всеми конечностями, буд-
то притворился мёртвым.

Колюх сунул кошака за пазуху
и ушёл домой...

Выходил Душегуб котёнка.
Полтора месяца выхаживал и вы-
ходил. Бабка Настасья, сама из-
вестная травница, рассказывала,
что ненароком видела, как Колюх
пожует-пожует какую-то незнако-
мую травку и приматывает её тря-
пичей к котовой лапке. А сам зве-
рёк, будто понимает, что его вра-
чают, висит в Колюховых лапи-
щах, как папля, — не пискнет, не
дёрнется.

К июлю котик был как новый:
округлился, распушился — усы
топорщит, хвостом метёт. Только

толета Колюхова кошака, привя-
занного за лапу к плетню. Котёнок
молча дёргался, прыгал в сторо-
ну, но верёвка бросала его назад,
а крошечные стальные пульки
взбивали пыль под его лапами и
ерошили кошачью шерсть.
Стрелки были неумелые, убойная
сила оружия слабая, и только по-
этому котёнок был ещё жив.

Пашка наверняка выцеливал
притихшую вдруг жертву, когда
полновесная затрещина свалила
его носом в лопухи. Его приспеш-
ники, пригибаясь, прыснули в
разные стороны.

Колюх подобрал пистолет, не
глядя разломил его надвое, будто
пластмассовую игрушку, и забросил
обломки подальше. Потом
склонился над своим изранен-
ным питомцем.

Кошки, говорят, имеют девять
жизней, но этого котёнка уже бы-